

огрубело, что оно и победу идеи часто склонно отождествлять с внешним успехом. Так может казаться — и многим действительно кажется, что и победа коммунистов в России есть действительная, настоящая победа, хотя на самом деле — теперь уже можно подвести итоги — она явилась величайшим идейным поражением. Достаточно вспомнить ту чудовищную меру насилия, — кстати, недавно праздновался юбилей «первого чекиста» — то море пролитой крови и ту всеобщую ненависть и ожесточение, которые вызвала «реализация» там идеи социализма, чтоб понять насколько навязывание ее жизни было внешним, искусственным, противоестественным. Сам Маркс отводил насилию лишь роль «повивальной бабки» при рождении нового строя. Но в России ведь не было не только созревших родов, но не было и беременности социализмом. Для этого слишком молода еще была сама наша буржуазия, лишь недавно еще научившаяся ходить. Так что в России вместо всего состава родов на лицо была одна «повивальная бабка», которая не то что хотела преждевременный выкидыш произвести, но она хотела насильно вытащить плод там, где его вообще еще не было. Удивительно ли, что столько терзаний, пыток и чудовищных уродований пришлось испытать мнимой роженнице, попавшей под власть полоумной, изуверски преступной «бабки». В результате последствия этой страшной, пирровой «победы» социализма в России известны: нет более ненавистных в широких народных массах слов, чем все слова связанные с этим понятием. Но гром этой «победы» широким эхом отдается и во всем мире. Если теперь социализм всюду переживает безусловно смертельный кризис, то это в значительной мере есть результат его «победы» в России.

М. Дальский.

Связь времен

Каждая революция есть катастрофический распад времен. «Распалась связь времен» и в русской революции — и распалась в размерах небывалых. И пока не наступило еще то состояние, в котором будет восстановлена эта связь, существует и будет существовать три типа русских людей и политических группировок — по их отношению к историческим временам. Если большевикам пока еще принадлежит настоящее, а людям нашего типа принадлежит будущее, в котором и будет восстановлена на новой основе разорванная связь времен, то у большинства эмиграции есть своя, особая, свойственная ей одной, великая миссия, та миссия, которую никто не может взять на себя в теперешней России. Это миссия — быть на совершающемся историческом судилище представителем и защитником прошлого, быть хранителем исторической традиции. В России 17 лет ведется не только изобличение прошлого, но и клевета на него. И после большевизма в России некому будет его реабилитировать. А между тем, без надлежащего утверждения ценностей прошлого невозможно и творчество будущего. Тот, кто вздумал бы строить жизнь, отвергнув все предшествующее, должен был бы начинать историю сначала. В этом основная причина внесенной деградации большевиками. Отвергнув все прошлое, они фактически должны были начинать сначала, на пустом месте, отбросив таким образом страну к ее отдаленному исходному положению. И вот эмиграция единственная общественная сила, которая могла бы явиться представителем, свидетелем и защитником прошлого перед лицом той новой России, которая выйдет из современного состояния.

Но это не только необходимая, это в высшей степени достойная миссия. Ведь созданные ценности также ценны, как и те, что вновь создаются. Ценности измеряются не тем, когда они были созданы, а тем, что они из себя представляют. Разве величие Платона и Аристотеля умаляется от того, что они представляют древние века, а не более позднее, новое время? Дело лишь в том, что нужно быть хранителем того, что было вечного в прошлом, а не того, что было в нем временного. А перед лицом вечности — единственного судьи всего временного — прошлое, настоящее и будущее находятся в одинаковом положении и одинаковом почете.

Н. С-в.